



ЕЛИЗАВЕТА СОЛОВЕЙ

СЛЕД
СОЗИДАТЕЛЬНИЦЫ

Том 1

Елизавета Соловей

След Созидательницы. Том 1.

«Автор»

2026

Соловей Е.

След Созидательницы. Том 1. / Е. Соловей — «Автор», 2026

Алена привыкла возвращать к жизни забытые вещи. Но однажды древнее зеркало переносит молодую реставраторшу в Эларию - мир, где магия угасает, древние Источники умирают, а из темноты наступает смертоносная скверна. Здесь ее неожиданно пробудившийся дар Созидания считается утраченным сотни лет назад. И теперь одни видят в ней последнюю надежду на спасение, а другие - могущественное оружие, которое необходимо заполучить любой ценой. Единственным защитником Алены становится Каэль ван Эрхарт - суровый Ледяной Герцог, привыкший никому не доверять. Их вынужденный союз начинается с взаимной неприязни, но постепенно между холодом и светом рождается чувство, способное изменить судьбу целого мира. Когда за Аленой начинается охота, ей предстоит не только раскрыть тайну собственного дара, но и понять, где находится ее настоящий дом. Ведь иногда, чтобы обрести свое будущее, нужно потерять привычный мир.

© Соловей Е., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Последний экспонат	5
Конец ознакомительного фрагмента.	7

Елизавета Соловей

След Созидательницы. Том 1.

Глава 1. Последний экспонат

Запах старой бумаги, воска, едва уловимой пыли веков и сухого травяного сбора всегда действовал на Алену успокаивающе. В реставрационной мастерской Государственного музея истории и искусства наступила полуночная тишина. Ее нарушало только размеренное, убаюкивающее капанье осеннего дождя за высокими панорамными окнами да тихий, знакомый с детства гул старой настольной лампы.

Все сотрудники давно ушли домой. На столе коллеги-археолога все еще остывала недопитая кружка с мятным чаем, а на настенных часах стрелки медленно приближались к полвторого ночи. Но Алена просто не могла заставить себя выключить свет и уйти. Перед ней на массивном дубовом столе, покрытом зеленым сукном, лежало то, ради чего она осталась на третью смену подряд.

Это было тяжелое, ростовое зеркало в резной бронзовой раме, доставленное в музей три дня назад из закрытой приватной коллекции.

По официальным сопроводительным документам артефакт числился как «зеркало настольное, неизвестная мастерская, предполагаемо XVI век». Но с той самой минуты, как курьеры распаковали деревянный ящик, Алену не покидало липкое, нездоровое чувство тревоги.

Во-первых, бронза рамы не хладела. В прохладной мастерской, где кондиционер поддерживал постоянные шестнадцать градусов для сохранности экспонатов, металл рамки оставался комнатной температуры - теплым, словно живым. Во-вторых, узоры. Переплетения неизвестных растений, гибких стеблей с шипами и птиц с нетрадиционной, пугающей анатомией не соответствовали ни одной из известных исторической науке эпох. Это не был ни барокко, ни готика, ни даже восточная арабская вязь. Это было что-то иное.

- Ну что, мой загадочный друг... Попробуем разобраться, откуда ты взялся? - полушепотом произнесла Алена, поправляя выбившуюся из небрежного пучка темно-каштановую прядь.

Она аккуратно натянула тонкие хлопчатобумажные перчатки. В ее руках привычно заблестели инструменты: тончайший скальпель, кисть из беличьего волоса и увеличительная лупа на ножке.

Алена всегда любила свою работу именно за этот момент - за возможность прикоснуться к тайне. Ей было двадцать четыре, и многие сверстники считали ее профессию скучной рутинной. Но для Алены каждый старый предмет был застывшим мгновением чужой жизни, чьей-то страсти, страха или любви.

Склонившись ниже над экспонатом, девушка принялась аккуратно очищать микроскопические пазы рамы от многовекового налета и въевшейся грязи. Кисточка мягко скользила по темному металлу, счищая серую пыль.

Проведя пальцем по самому нижнему краю рамы, где металл казался особенно темным, Алена замерла. Под слоем окисления проглядывала гравировка. Но это были не буквы и не орнамент. Символы больше походили на тончайшие ветвящиеся кровеносные сосуды или пульсирующие молнии. Они не были вырезаны резцом - они словно выросли из самой бронзы.

- Странно... - пробормотала она. - Это же нековка. И нелитье...

Внезапно металл под тканью перчатки стал не просто теплым - он вспыхнул обжигающим жаром. Алена с тихим возгласом отдернула руку и отшатнулась, больно ударившись бедром о край тяжелого дубового стола. Символы на раме, только что казавшиеся мертвым узором,

вспыхнули мягким, синевато-серебристым светом. Свет не был ярким, но он казался густым, плотным, почти осязаемым. В воздухе моментально распространился резкий, металлический запах озона, какой бывает в лесу во время сильнейшей летней грозы. Поверхность самого зеркала - до этого мутная, порыжевшая от времени, с темными пятнами сошедшего амальгамового покрытия - вдруг изменилась. Она перестала отражать потолок мастерской, стеллажи с колбами и бледное, перепуганное лицо Алены. Вместо этого в глубине стекла зарождался бездонный, кружащийся вихрь из темных и серебристых нитей.

- Что за безумие... - прошептала Алена, делая осторожный шаг назад. Сердце колотилось в груди, как птица в клетке, а в висках оглушительно нарастала дробь пульса. - Лампа... Контакт закоротило? Газ?..

Настольная лампа судорожно замигала, издала сухой электрический треск и погасла. Помещение погрузилось в сумрак, изрезанный потусторонними синеватыми сполохами, исходящими от зеркала.

Алена резко развернулась, решив рвануть к выходу и вызвать охрану, но ноги словно налились свинцом и прикипели к паркету. Воздух в мастерской стал настолько плотным, что дышать стало трудно, будто на грудь положили тяжелый камень.

Из глубины зеркальной воронки вырвался неожиданный порыв ледяного, сбивающего с ног ветра. Он с грохотом швырнул на пол папки с документами, сдул аккуратно разложенные скальпели, а тяжелые шторы на окнах взвились к потолку.

Зеркальная гладь вспучилась, словно поверхность кипящей воды, и из нее вытянулись тонкие, сплетенные из чистого света нити. Они взмыли в воздух и с хищной точностью обмотались вокруг запястий Алены. Перчатки мгновенно истлели. Холод света обожег кожу, но не болью, а диким, сковывающим морозом.

- Отпусти! Помогите! - закричала она, изо всех сил упираясь ногами и пытаясь вырвать руки. Но неведомая сила была непреклонна. Нити натянулись, как струны, и с неожиданной мощью рванули девушку прямо в глубину бронзовой рамы.

Пол под ногами окончательно исчез. Гравитация перестала существовать. Алена полетела в бесконечную темную бездну, где не было ни верха, ни низа, а сам мир вокруг рассыпался на тысячи звенящих, ледяных осколков.

Пока вокруг рушилось пространство, в ее голове эхом отдавался чистый, глубокий, похожий на звон хрусталя голос: «Наконец-то... Последняя нить связалась».

После этого наступила звенящая, абсолютная темнота.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.